

Кузнецова Софья Николаевна

учитель-логопед, дефектолог

ФГБПОУ «Щекинское специальное учебно-воспитательное

учреждение закрытого типа»

п. Первомайский, Тульская область

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

Минеева Оксана Александровна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР РИСКА ФОРМИРОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация: статья посвящена комплексному анализу взаимосвязи между дисфункцией семейной системы, нарушениями речевого развития и девиантным поведением в подростковом возрасте. Рассматривается, как семейное неблагополучие создает дефицитарную среду, препятствующую формированию связной речи как инструмента мышления и коммуникации. Доказывается, что возникший в результате коммуникативный дефицит и недоразвитие внутренней речи приводят к школьной и социальной дезадаптации, подталкивая подростка к асоциальным формам самоутверждения. В заключение обосновывается необходимость комплексных коррекционных программ, направленных на развитие речевой функции для успешной профилактики и ресоциализации.

Ключевые слова: семейное неблагополучие, девиантное поведение, связная речь, подростковый возраст, речевая депривация.

Анализ современной научной литературы убедительно демонстрирует наличие устойчивой, многокомпонентной корреляционной связи между дисфункцией семейной системы, нарушениями в речевом развитии и формированием отклоняющихся поведенческих паттернов у подростков [5, с. 45]. Эта взаимосвязь носит не линейный, а циклический и кумулятивный характер, образуя порочный круг, который закрепляет социальную и психологическую дезадаптацию личности. Для глубокого понимания этой взаимосвязи необходимо четко определить ключевые понятия. В контексте данного исследования под семейным неблагополучием понимается комплексное состояние, характеризующееся нарушением психологического климата и деструктивными паттернами внутрисемейного взаимодействия, которые препятствуют выполнению семьей своих основных функций, таких как воспитательная, эмоционально-поддерживающая и коммуникативная [1, с. 12]. Это состояние не сводится исключительно к низкому социально-экономическому статусу, хотя он и является значимым отягчающим обстоятельством, а проявляется, прежде всего, в таких феноменах, как хроническая эмоциональная депривация, выражаясь в дефиците родительского тепла и эмпатии; дисфункциональные стили воспитания, среди которых гипопротекция, гиперпротекция, непоследовательность требований и авторитаризм; коммуникативный дефицит, при котором содержательное вербальное общение подменяется краткими указаниями или окриками; а также наличие социальных патологий, таких как алкоголизация родителей или домашнее насилие [7, с. 672].

Именно в условиях такого системного кризиса, понимаемого как дефицитарная среда, формируется почва для нарушений нормального онтогенеза, включая становление высших психических функций, к числу которых относится и связная речь. Согласно культурно-исторической теории Л.С. Выготского, речь является не только средством коммуникации, но и мощнейшим орудием мышления, регуляции поведения и усвоения социального опыта [3, с. 352]. Первичные, бытовые формы диалога, инициируемые и поддерживаемые близким взрослым, служат тем фундаментом, на котором строится сложное здание монологической, связной речи и, в конечном счете, логического мышления. В неблагополучной

семье, где царит коммуникативный вакуум или общение носит агрессивный, утилитарный характер, этот фундамент является крайне неустойчивым. Как следствие, у детей уже в дошкольном возрасте часто наблюдаются признаки общего недоразвития речи (ОНР), характеризующиеся бедностью словарного запаса, аграмматизмами и значительными трудностями в построении развернутого, связного высказывания [2, с. 192]. Эти первичные речевые нарушения, оставленные без своевременной коррекции, не исчезают с возрастом, а лишь трансформируются, приобретая более сложный и стойкий характер, маскируясь под лень или недостаток способностей.

При наступлении подросткового возраста, являющегося сензитивным периодом для становления идентичности и социального самоопределения, накопленные проблемы выходят на качественно новый уровень, образуя порочный круг. Подросток с несформированной связной речью сталкивается с непреодолимыми трудностями в учебной деятельности, где требуется понимание сложных текстов, формулирование собственных мыслей в устных ответах и письменных работах, что неминуемо ведет к хронической школьной неуспеваемости и негативному отношению к процессу познания [5, с. 45]. Однако гораздо более драматичные последствия имеют место в сфере социальной интеракции. Связная речь является основным инструментом социализации, позволяющим устанавливать глубокие эмоциональные контакты, вербализовать сложные переживания, разрешать конфликты верbalным путем и отстаивать свою позицию. Подросток, лишенный этого инструмента, испытывает фрустрацию и острое чувство собственной неадекватности; он не может ясно выразить то, что чувствует, что приводит к росту внутренней напряженности, тревожности и немотивированной агрессии [6, с. 287]. В условиях семейного неблагополучия, где отсутствует эмпатическая поддержка и пример конструктивного разрешения трудностей, этот внутренний конфликт не находит здорового выхода. Подросток начинает искать альтернативные каналы для компенсации и снятия психологического напряжения и часто находит их в асоциальных группах сверстников, где ценятся не вербальные навыки и рефлексия, а демонстрация силы, бравады и готовность к рискованным

поступкам. Таким образом, девиантное поведение, определяемое как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм и причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности [4, с. 288], становится для него замещающим адаптивным механизмом, позволяющим добиться признания и самоутверждения, минуя неуспешное для него вербальное общение [4, с. 290].

Попадая в девиантную среду, подросток не только не развивает свою речь, но и активно усваивает ее упрощенные, ущербные формы. Жаргон асоциальных групп характеризуется примитивной лексикой, ограниченным набором штампованных фраз, простыми грамматическими конструкциями и агрессивной интонацией [2, с. 195]. Это приводит к дальнейшей деградации речевой функции: связная речь становится ситуативной, фрагментарной и неспособной к выражению абстрактных понятий и сложных эмоциональных состояний. Критически нарушается внутренняя, планирующая функция речи, о которой писал Л.С. Выготский. Именно внутренняя речь служит основой для произвольной регуляции собственной деятельности и поведения [3, с. 355]. Подросток с ее недоразвитием с трудом может выстроить внутренний план своих действий, предвидеть их отдаленные последствия, взвесить альтернативы и выбрать социально приемлемую стратегию. Это проявляется в характерной для девиантных подростков импульсивности, необдуманности поступков и неспособности к самоконтролю, что лишь усугубляет их социальную дезадаптацию.

Нарушения связной речи у подростков с девиантным поведением представляют собой комплексный феномен, включающий несформированность языковых, смысловых и регуляторных компонентов речемыслительной деятельности. Они проявляются не только на уровне устного или письменного высказывания, но и затрагивают более глубокие когнитивные механизмы, обеспечивающие планирование, контроль и осмысление речевого процесса.

Прежде всего у таких подростков отмечается ограниченность лексического запаса: активная речь включает преимущественно бытовую, конкретную лексику, отсутствуют точные обозначения эмоциональных и абстрактных понятий.

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Это сочетается с грамматической упрощённостью – преобладанием простых предложений, редким использованием сложных конструкций, нарушениями согласования и последовательности изложения. В результате речь становится фрагментарной, плохо структурированной, что препятствует формированию целостного высказывания.

Существенным является и дефицит логико-семантической организации текста. Подростки испытывают трудности при выделении основной мысли, установлении причинно-следственных связей, передаче последовательности событий. В пересказах и рассказах часто наблюдаются пропуски ключевых элементов, искажение смысловых связей, отсутствие логики и связности. Это указывает на недостаточную сформированность операций смысловой интеграции, являющихся основой монологической речи.

Особое место занимают прагматические нарушения, проявляющиеся в неспособности выбрать адекватную речевую стратегию, аргументированно выражать позицию, вербализовать эмоции и мотивы. Речь носит ситуативный и реактивный характер, часто служит выражению протестных или аффективных состояний, а не конструктивному взаимодействию. Дополнительным фактором является влияние субкультурной среды, где преобладают жаргонные формы, ограничивающие развитие полноценной речи и закрепляющие примитивные речевые стереотипы.

Важным механизмом оказывается и недостаточность внутренней речи, которая обеспечивает планирование действий, самоконтроль и рефлексию. Подростки испытывают трудности в предварительном мысленном программировании высказывания и поведения, что способствует импульсивности, сниженной критичности и неспособности прогнозировать последствия собственных поступков.

Экспериментальные исследования убедительно подтверждают специфический характер нарушений связной речи у данной категории подростков. При выполнении заданий на пересказ или составление рассказа по серии картинок они демонстрируют неспособность удержать единую смысловую программу

высказывания. Наблюдаются пропуски ключевых смысловых звеньев, грубое нарушение причинно-следственных связей, что делает повествование логически несостоятельным и трудным для восприятия. Их речь характеризуется бедностью языковых средств, частым использованием местоимений вместо конкретной лексики, а также штампов и слов-паразитов. Резко снижена способность к комментированию, рассуждению и построению гипотез, что свидетельствует о глубоком недоразвитии монологической речи как сложной формы речемыслительной деятельности, лежащей в основе критического мышления [2, с. 198].

Таким образом, семейное неблагополучие, выступая в роли системообразующего фактора риска, запускает каскад взаимосвязанных нарушений. Создавая дефицитарную среду, оно изначально тормозит когнитивное и речевое развитие ребенка, что, в свою очередь, приводит к школьной и социальной дезадаптации в критический подростковый период. Нарушенная связная речь, будучи неразвитым орудием мышления и коммуникации, лишает подростка ключевых инструментов социализации, рефлексии и произвольной саморегуляции, подталкивая его к неверbalным, асоциальным и зачастую деструктивным формам компенсации, то есть к девиантному поведению. Данный вывод подчеркивает острую необходимость в разработке и внедрении комплексных междисциплинарных программ психолого-педагогического и логопедического сопровождения, направленных не только на сиюминутную коррекцию поведения, но и на целенаправленное, систематическое развитие речевой и когнитивной функций, что является не вспомогательной, а центральной задачей и залогом успешной ресоциализации и разрыва порочного круга неблагополучия [1, с. 15; 5, с. 48].

Список литературы

1. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / А.Я. Варга. – М., 1986. – 54 с. EDN NPABWD
2. Волковская Т.Н. Психолого-педагогическая помощь детям с недоразвитием речи в условиях депривации: монография / Т.Н. Волковская. – М.: Национальный книжный центр, 2017. – 256 с.

3. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
4. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – 5-е изд., испр. – М.: Академия, 2008. – 288 с.
5. Лишин О.В. Педагогическая психология воспитания: учеб. пособие / О.В. Лишин. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. – 332 с.
6. Фурманов И.А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие / И.А. Фурманов. – М.: Юрайт, 2020. – 351 с.
7. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с. EDN QXSUOX